

Шэнь Юньфань почувствовал слабость в ногах и задрожал:

— Тётя, почему вы здесь?

Этот белый халат был довольно пугающим. Что это за привычки у семьи Гу — ходить так бесшумно?!

Чэнь Лань провела наверху столько же времени, сколько Гу Янь сидел внизу. Увидев, как Шэнь Юньфань несколькими словами усмирил её сына, она почувствовала к нему ещё большую симпатию:

— Завтра я пришлю тебе что-нибудь вкусненькое. Сколько человек в вашей съёмочной группе? Я попрошу кого-нибудь доставить.

Шэнь Юньфань: [...]

Вернувшись в свою комнату, он закутался в одеяло. Так жить невозможно! Лян Гунцзы, поскорее появись, он хочет закончить работу и вернуться домой!

Возможно, благодаря присутствию Шэнь Юньфана, все мрачные события, произошедшие в семье Гу накануне, словно рассеялись с восходом солнца. Дворецкий Ма с улыбкой наблюдал за этим и не забыл напомнить Ли Е:

— Сегодня днём госпожа хочет отправить кое-что, не забудь принять.

Ли Е, увидев, как Шэнь Юньфань, неся на спине Гу Сяоаня, выбежал из дома, невольно улыбнулся:

— Дядя Ма, я знаю. Кажется, господин Шэнь опоздает. Мне пора.

Когда Чэнь Лань, поддерживая Гу Циншаня, спустилась вниз, в столовой уже никого не было. Чэнь Лань удивилась:

— Сегодня все ушли так рано. Разве мы не договорились с учителем детского сада, что сегодня Сяоань не пойдёт?

Дворецкий Ма улыбнулся:

— Господин Шэнь привык каждое утро нести его, вероятно, сегодня он просто сделал это по привычке.

Чэнь Лань: [...]

Гу Циншань: [...]

Сидевший в машине Гу Сяоань тоже задумался. Он, кажется, забыл что-то важное, но что именно? Когда он увидел у входа в школу свою добрую учительницу, он вспомнил. Вчера, чтобы не идти в школу, он чуть не довёл себя до потницы. На самом деле Гу Сяоань не был ребёнком, который не любит учиться. Благодаря домашнему образованию он ходил в детский сад скорее для развлечения. Единственная причина, по которой он не хотел идти в школу, — это Дун Фэйфэй, этот настоящий вредитель! Возможно, благодаря тому, что Шэнь Юньфань хорошо промыл мозги своему крестнику, или из-за врождённого таланта Дун Фэйфэя создавать проблемы, с тех пор, как Шэнь Юньфань дал ему совет по телефону, Дун Фэйфэй изо всех сил старался защитить свою девушку и просто изводил Гу Сяоаня. Увидев, как Дун Фэйфэй и его

подружка, полукровка по имени Джули, стоят у входа в класс и машут ему, Гу Сяоань развернулся и побежал. Ему правда не нравилась Джули! И дело не в её запахе!

Шэнь Юньфань, который стал причиной всех бед его ангелочка, сейчас был слишком измотан, чтобы спасти его. Взяв у Сяо Хэ грелку, он изо всех сил пытался прикрепить её к самым болезненным местам. Город S наконец встретил первую волну холодов. Хотя сидеть в комнате с кондиционером и слушать завывание ветра за окном было приятно, для Шэнь Юньфана, работающего на улице, это было настоящим мучением. Сегодняшняя сцена была о навязчивой идее. Молодой мужчина, который не мог забыть свою богиню, и его подруга детства, которая была без ума от него. Фу Тянь всегда думал, что проблема кроется в мужчине. Он приблизился к нему, надеясь убедить его отпустить свою одержимость, но, к своему удивлению, обнаружил, что, хотя мужчина и был одержим, он всё же сохранял рассудок. Когда Фу Тянь понял, что что-то не так, подруга детства уже жестоко порезала лицо богини и выпустила её кровь.

Шэнь Юньфань всегда считал, что сериал Чжан Пина слишком кровавый. Если бы он не шёл по платформе, он бы наверняка провалился. Девушка, лежащая в красной ванне, дрожала, и Шэнь Юньфань, стоя рядом, тоже дрожал. Было так холодно, что он едва мог произносить реплики.

Молодой мужчина, увидев свою бывшую богиню в таком состоянии, был в ярости. Повернувшись к Фу Тяню, он умолял:

— Ты же сильный! Спаси её, спаси её! Она невинна, это всё из-за меня!

Фу Тянь, который уже начал восстанавливать нормальные человеческие эмоции, с сочувствием посмотрел на девушку в луже крови и медленно высвободил свою ногу:

— Я занимаюсь только охотой на демонов. То, о чём ты просишь, я сделать не могу.

Мужчина, указывая на подругу детства, покрытую кровью, безжалостно сказал:

— Я сделал всё это ради тебя! Ради тебя! Почему ты не можешь повернуться и посмотреть на меня? Из-за её лица, да? Теперь, когда она стала такой, ты всё ещё будешь любить её? Будешь?

Фу Тянь выбросил верёвку для охоты на демонов:

— Твоя одержимость слишком глубока. Ты не можешь понять, что такое любовь. Ты не можешь получить то, чего хочешь, и не можешь ненавидеть то, что не можешь получить. То, чего ты хочешь, не является тем, чего хочет он, а то, что он думает, не является тем, что думаешь ты. Ты знаешь, что одержимость овладела тобой, но позволил ей творить зло! Ты использовал её, чтобы причинить боль невинным, но думал ли ты о себе? О нём?

— Ты думаешь, я не хотел? Мы провели вместе двадцать лет, но это не сравнится с двадцатью днями, которые она провела с ним! Я ненавижу это! Я так ненавижу это! Ты, бесчувственный человек, как ты можешь понять эту боль? Фу Тянь, я готов отдать своё тело, чтобы женщина, которая любит тебя, почувствовала то же, что и я! Ха-ха-ха!

Фу Тянь взглянул на Ии, стоящую неподалёку, и, бросив верёвку, схватил подругу детства за горло и холодно произнёс:

— Выходи!

— Стоп!

Чжан Пин кивнул. Всё прошло гладко, отлично. Женщина, лежащая в луже крови, встала и дрожала:

— Режиссёр, а на обед будет мясо?

Чжан Пин: [...]

Ли Е, помогая убирать площадку, передал Шэнь Юньфаню пуховик:

— Брат Шэнь, следующая сцена — это снова боевая. Ты справишься?

Шэнь Юньфань, стиснув зубы, кивнул. Лучше умереть от боли!

— Юньфань, тебе цветы.

Чжан На передала ему огромный букет гипсофилы и пошутила:

— Какая поклонница так тебя обожает?

Шэнь Юньфань засмеялся, а Ли Е, взяв букет, из профессиональной привычки внимательно осмотрел его, прежде чем вернуть:

— Гипсофила — это оригинально.

Шэнь Юньфань: [...]

«Твоя одержимость слишком глубока. Ты не можешь понять, что такое любовь. Ты не можешь получить то, чего хочешь, и не можешь ненавидеть то, что не можешь получить. То, чего ты хочешь, не является тем, чего хочет он, а то, что он думает, не является тем, что думаешь ты. Мне нравится эта реплика, ты сыграл её хорошо. — Проходящий мимо.»

Шэнь Юньфань огляделся. Чёрт возьми, сериал Чжан Пина и так достаточно кровавый, кто ещё решил снять фильм ужасов?!

К концу года жизнь превращается в другой вид веселья. Работники ждут премий, начальники заняты банкетам, а те, кто крутится в шоу-бизнесе, ждут наград. Количество наград и их разнообразие просто поражает. Добавьте к этому различные показы за границей после Нового года, и Шэнь Юньфань чувствовал, как устают его коллеги. Поэтому, когда Чжао Ман сообщил ему, что он тоже стал частью этой армии, первой реакцией Шэнь Юньфана была не радость, а недоумение. Держа телефон, он выглядел так, будто его ударило молнией:

— Зачем мне туда идти?

Чжао Ман, держа телефон, запрыгнул на стул:

— Шэнь Юньфань, ты что, рано состарился? Фильм старого Лу попал в шорт-лист «Золотого петуха». Этот старик действительно великодушен, везде тебя вспоминает.

Шэнь Юньфань почесал подбородок:

— Старина, как ты думаешь, Линь Кан может получить награду?

Чжао Ман задумался, его голова, полная сплетен, быстро вращалась. Через некоторое время он покачал головой:

— Маловероятно. Конкуренция за лучшую мужскую роль в этом году слишком высока. Линь Кан ещё не дорос.

Шэнь Юньфань усмехнулся:

— Ладно, я пойду. Старик Лу, наверное, хочет взять нас, чтобы устроить шоу. Чем больше людей, тем больше силы.

Чжао Ман зашагал по офису:

— Ты хочешь сказать, что старик Лу изначально знал, что не выиграет, и поэтому решил заняться самопиаром?

Шэнь Юньфань кивнул:

— Старик Лу наверняка снимет новый фильм после Нового года, и главная роль снова достанется Линь Кану. Не важно, получит ли он награду, старику нужен хороший повод для его нового фильма.

Чжао Ман немного успокоился:

— Тогда мы всё ещё идём?

Шэнь Юньфань улыбнулся:

— Обязательно. Именно потому, что мы не получим награду, нужно быть громкими, чтобы привлечь внимание. «Золотой петух» за столько лет всегда любил неожиданности, но реальную выгоду получают те, кто не выиграл. Старик Лу именно на это и рассчитывает. Скажи его ассистенту, что мы обязательно приедем в город Z вовремя.

Чжао Ман был поражён:

— Брат, умоляю, будь всегда таким умным! Сколько бы я нервов сберёг!

Шэнь Юньфань рассмеялся:

— Брат, ты всегда был таким умным, это так облегчает мне жизнь!

Чжао Ман тут же повесил трубку. Дальше говорить было бесполезно! Шэнь Юньфань, взъерошив волосы, с улыбкой подумал, что мир — это мир, и только интриги делают его интересным. Войдя в комнату Гу Сяоаня, он взвалил на спину сонного мальчика и пошёл завтракать:

— Когда у вас каникулы?

<http://bllate.org/book/14964/1420562>